

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Научная статья

УДК 39

doi: 10.17223/19988613/97/21

Обряд *сан* в культуре алтайцев

Сырга Валерьевна Анчина

Томский государственный университет, Томск, Россия,

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия, anchina.96@mail.ru

Аннотация. На основе полевых материалов детально описывается и всесторонне анализируется обряд *сан* в алтайской культуре. *Сан* – это обряд подношения, направленный на почитание духов Алтая, которые играют важную роль в духовной жизни алтайцев. Обряд проводится, чтобы выразить благодарность, угостить духов и попросить у них благословения и защиты. Автор предпринимает попытку классифицировать этот обряд по уровням и целям его проведения, что вносит вклад в понимание и систематизацию культурных традиций алтайского народа.

Ключевые слова: сан, сан салары, сан салыш, обряд подношения, этническая культура

Для цитирования: Анчина С.В. Обряд *сан* в культуре алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 167–172. doi: 10.17223/19988613/97/21

Original article

“Sang” ritual in the Altai culture

Syrga V. Anchina

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,

S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, Gorno-Altaysk, Russian Federation, anchina.96@mail.ru

Abstract. This article, based on the author's field materials, describes in detail and comprehensively analyses the «sang» rite in the Altai culture. In Altai culture, ‘sang’ can be defined as a rite of offering aimed at honoring the spirits of Altai, which play an important role in the spiritual life of the Altai people. This ritual is performed to express gratitude, treat the spirits and ask for their blessings and protection. Territorially the name of the rite differs, for example, among the Altai-Kizhi it is known as shÿten, while among the Telengit it is sang. However, the aim and purpose of the ritual is the same – to express gratitude and ask for goodness and protection for one's people, family and for oneself.

The author makes an attempt to classify this rite by levels and purposes of its performance, which makes a significant contribution to the understanding and systematization of cultural traditions of the Altai people. According to the level of rite sang can be conditionally divided into three: 1) personal, 2) family; 3) clan (seok – the Altai genus seok is a secondary formation, which had as its prototype the model of patrilineal exogamous kin) and 4) universal.

The rite of sang can be categorised by the purpose for which it is performed. It is usually customary to perform sang when visiting healing springs, before an important event (hunting, matchmaking, wedding), during calendar rites – Jazhyl-Bÿr (Green Leaves), Sary-Bÿr (Yellow Leaves) and when celebrating important holidays such as Chagaa-Bairam or El-Oyin. Based on this, we can say that the rite of sang is multifaceted and can be performed with different purposes. However, regardless of the purpose, the main objective of the rite is to ensure the well-being and prosperity of the Altai people.

The study revealed that the sang rite remains a relevant and lively tradition practiced by the Altai people both at the general level, during national holidays, and at the clan (seok) and personal level. In spite of possible local differences in carrying out the rite, its purpose remains unchanged – to express gratitude and ask for good and protection for their people and for themselves. The diversity of forms of the rite testifies to the richness and dynamism of the Altai culture, which allows preserving traditions, adapting them to modern conditions.

Keywords: sang, sang salary, sang salysh, rite of offering, ethnic culture

For citation: Anchina, S.V. (2025) “Sang” ritual in the Altai culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 167–172. doi: 10.17223/19988613/97/21

Обряд *сан* символизирует глубокую связь алтайцев с духовным миром. Он помогает установить и укрепить связь между людьми и хозяевами-духами Алтая, обеспечивая защиту и благословение. Подношения, молитвы и благопожелания во время обряда служат способом выразить уважение и признательность духам.

Прежде чем приступить к анализу обряда, необходимо разобраться с этимологией слова *сан*. Анализ словарей показывает, что *сан* имеет несколько значений. Согласно древнетюркскому словарю, *san* обозначает «почет и уважение» [1. С. 483]. В ойротско-русском словаре *сан* определяется как треножник, на котором совершается курение во время жертвоприношения [2. С. 126]. Исследовательница языка ойратов Синьцзяна Б.Х. Тодаева пишет, что «*саң – воскурение благовония*» [3. С. 287]. В тувинско-русском словаре *саң* определяется как обряд окуривания (путем сжигания туркестанского можжевельника), а «*саң салыр*» означает совершать обряд окуривания (сжигая туркестанский можжевельник) [4. С. 368]. В тибетско-русско-английском словаре с санскритскими параллелями слово «сан» переводится как «чистить, очищать» и «удалять» [5. С. 36–37]. В алтайско-русском словаре дается два определения *сан*: 1) подношение, пища, которая преподносится огню; 2) обряд поклонения Алтаю [6. С. 569]. В алтайском этнографическом словаре встречается понятие *ару сан* (буквально «чистое подношение»), и оно характеризуется как ритуально чистое подношение, адресованное духам и божествам [7. С. 236]. Также под термином *сан* понимается обряд почитания духов и божеств. Подношения совершались посредством сожжения на каменном *тагыле* веточек можжевельника, подношений традиционных блюд (таких как *курут*, *быштак*, *талкан*) [7. С. 240]. А термин *сан салары* объясняется как подношение ритуальной пищи [7. С. 317]. В монографии «Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Вып. 3» дается определение термина *сан* (*сан салыш*) как обряда почитания местных духов и божеств, осуществляемого через сожжение веточек можжевельника и подношение традиционных алтайских блюд [8. С. 251].

Таким образом, можно сказать, что *сан* имеет древние корни и сохранился в некоторых культурах тюркских народов. В алтайской культуре можно определить *сан* как обряд подношения, направленный на почитание духов Алтая, которые играют важную роль в духовной жизни алтайцев. Обряд проводится, чтобы выразить благодарность, угостить духов и попросить у них благословения и защиты, а также установить и укрепить связь с духовным миром.

Обряд *сан* до настоящего времени не становился предметом самостоятельного научного исследования. Его фрагментарное рассмотрение имело место в основном в контексте празднования Чагаа-Байрам [9. С. 61–66; 10. С. 140–145, 148–150]. Кроме того, обряд *сан* рассматривается в описаниях каменных сооружений *обоо* как форма жертвоприношения и подношения духам-хозяевам Алтая во время молений Жажыл-Бүр (Зеленая листва) и Сары-Бүр (Желтая листва) [11. С. 284].

Некоторые материалы о проведении обряда *сан* на семейном уровне содержатся в работе А.А. Конунова [12. С. 319–321], однако в ней отсутствует глубокий анализ данного аспекта. Обряд *сан* также фигурирует в охотничьей культуре, где он служит важным ритуалом [13. С. 177, 179, 180]. При посещении целебных источников *аржан* обязательным является проведение обряда *сан* перед заходом к источникам, что подробно описала в своей статье Л.И. Шерстова [14. С. 174–176]. Таким образом, все вышеизложенное подчеркивает необходимость более глубокого и систематического изучения обряда *сан*, чтобы выявить его культурное значение и многообразие практик, связанных с ним.

Соответственно, целью данного исследования является изучение обряда *сан* в культуре алтайцев с акцентом на его классификацию по уровням и целям проведения. Новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка систематизировать и классифицировать обряд *сан*, что вносит значимый вклад в понимание и сохранение культурных традиций алтайского народа. В данной статье на основе полевых материалов и литературных источников исследуется обряд *сан* как один из ключевых ритуалов, сохранившихся среди алтайцев и субэтнической группы теленгитов. Основу полевых данных составляют глубинные интервью с молодыми представителями алтайской культуры, которые принимали участие в проведении обряда и обладают знаниями о своих традициях. Выборка респондентов была осуществлена с целью выявления уровня осведомленности о традициях и ритуалах, связанных с обрядом *сан*. Глубинное интервью проводилось в феврале и апреле 2024 г. в г. Горно-Алтайске.

Наименование данного обряда варьирует в зависимости от территории. В местах проживания теленгитов он известен как *сан*, в то время как среди алтай-кижи его называют *шүтен*. Это различие касается не только названий, но и элементов обряда: мест проведения, времени проведения, атрибутики (например, священные ленты) и других аспектов. Тем не менее существуют и общие черты, объединяющие эти практики.

В настоящее время общеизвестны такие названия, как *сан салары*, *отко сан салары*, *сан салыш* и просто *сан*. Однако значение этого обряда у всех одинаковое и воспринимается как обряд угощения и почитания духов Алтая и испрашивания у них благ.

Анализ обряда *сан* проводился с двух позиций: во-первых, с точки зрения уровня проведения обряда, а во-вторых, с точки зрения цели обряда.

По уровню проведения обряда *сан* условно можно разделить на несколько групп: 1) личный, 2) семейный; 3) родовой (*сёёк*); 4) всеобщий. Уровень проведения обряда территориально отличается. В культуре теленгитов-алтайцев, проживающих в Улаганском районе, прослеживаются все уровни проведения обряда *сан* в отличие от теленгитов-алтайцев, проживающих в Кош-Агачском районе. Личный и родовой *сан* наблюдаются в с. Язула Улаганского района во время посещения священной горы *Жети-Кёл* (Дъети-Кёл). В это же время обряд проводят и на всеобщем уровне, независимо от родовой принадлежности *сёёк* (сеок). Семейный *сан*

можно проводить во время посещения целебного источника *аржан суу*.

В Кош-Агачском районе выделяется *сан*, который проводится на семейном и всеобщем уровнях. Семейный *сан* и всеобщий *сан* проводятся во время празднования Чагаа-Байрам. Особенность этого обряда заключается в том, что если человек дома провел обряд *сан*, он не может идти на всеобщее моление. Проведение обряда на личном и родовом уровнях в культуре алтайцев Кош-Агачского района не удалось выявить.

Обряд *сан* можно классифицировать **по цели проведения**. Обычно принято проводить *сан* при посещении целебных источников, перед важным событием (охота, сватовство, свадьба), при проведении календарных обрядов *Јазыл-Бүр* (Зеленая листва), *Сары-Бүр* (Желтая листва) и при праздновании важных праздников, таких как Чагаа-Байрам или Эл-Ойын. Исходя из этого, можно сказать, что обряд *сан* является многогранным и может быть проведен с различными целями. Однако независимо от цели главной задачей обряда является обеспечение благополучия и процветания алтайского народа.

Обряд сан при посещении целебных источников.

Согласно материалам, собранным в работе «Алтай јан», опубликованной в 1996 г., при посещении целебных источников *аржан суу* специально берут собой человека, который знает, как проводить обряды. Обычно *сан* проводят на следующий день после прибытия на место назначения, переночевав, отдохнув и организовав место для привала. Утром следующего дня, приготовив чай и подготовив еду, которую принесли с собой, недалеко от *аржан суу* проводят обряд *сан салар*. На плоском камне разжигают огонь, туда накладывают *арчын* можжевельник и еду, которую принесли собой, и подносят духам местности, духу *аржана* и духу Алтая через огонь. Еда должна быть нетронутой «*аш-курсактын бажы*» (буквально ‘голова продуктов’). Под этим понимается еще никем не опробованная еда.

Человек, который впервые посещает *аржан суу*, должен окропить молоком или чаем, испрашивать благожеланий и обойти *сан* три раза, начиная с восточной стороны. Люди, пришедшие вместе с таким человеком, участвуют в обряде моления. После этого каждый пришедший привязывает священные ленты *јалама / кыйра*, испрашивает здоровье и благополучие у духа *аржана*, духов местности и духа Алтая. В случае отсутствия дерева для привязывания *јалама / кыйра* привязывают священные ленты на кол (*казык*) [15. С. 43].

Люди некоторых районов не проводят *сан*. Вместо этого разжигают огонь, окропляют своим молоком и чаем, делают *шатра* (ритуальные предметы в виде фигур животных, людей и т.д., вырезанные из пресного сыра *быштак*), окуривают место можжевельником и привязывают *кыйра*. В своих благожеланиях обращаются к духам *аржан суу*, близлежащих гор и местностей [15. С. 43].

Проведение обряда *сан* может различаться в зависимости от территории, где находится *аржан суу*. Это различие может наблюдаться не только между районами, но и между отдельными селами. Стоит отме-

тить, что жители Улаганского и Кош-Агачского районов часто посещают *аржанов*. В период с августа по сентябрь среди местного населения нередко можно услышать фразу «*аржандап барјадым*», которая буквально переводится как ‘иду за аржаном’.

По словам А. Белеевой, уроженки с. Саратан Улаганского района, в ее семье обряд *сан салары* при посещении *аржана* проводится следующим образом. При посещении целебных источников *аржан суу* необходимо привязать священные ленты *кыйра* три раза. Первый *кыйра* привязывается недалеко от *аржана* в знак приветствия «*јакшылашкан учун*». Второй *кыйра* привязывают во время подношения, уже вблизи *аржан суу*, а третий – уже перед заходом на сам источник *аржан* – «*аржанга кирер алдында*» (буквально ‘перед тем как зайти на аржан’). *Кыйра* состоит из трех кусков белой материи шириной 2 см, длиной около 50 см.

Во время приветствия источника женщинам необходимо сделать полный поклон: преклонив колено (*чөгдөдөн отурала*), необходимо руки с раскрытыми ладонями к себе поднять в вверх, затем ладонями как бы умывают лицо, и после нужно соприкоснуться лбом с землей [16]. Вытянув ладони, человек просит у духов-хозяев природы благодати и после проводит ее по лицу. Такой поклон считается символом смирения и подчинения высшей силе, а также способом выразить благодарность, раскаяние или просьбу о помощи. После захода на *аржан суу* мужчины первым делом берут воду и кипятят чай. Все присутствующие обязательно пьют этот чай. Женщины заходят на *аржан* только тогда, когда мужчины выйдут из *аржана*. В качестве подношения для *аржан суу* кладут пуговицы (*топчы*), бусы (*јинји*) или бусинки и монеты (*акча*). Угощают духов *аржан суу* дважды: в *айыле* во время приветствия и около самого *аржана*. Для угощения готовят две чашки (*айак*) с едой.

В семье А. Чеконовой, с. Кокоря Кош-Агачского района, *сан* проводили следующим образом. По словам информантки, если человек прибыл на *аржан суу* вечером, то нельзя проводить *сан*. Даже если он прибыл в обед, проводить запрещается. Обряд *сан* строго проводится рано утром с первыми лучами солнца до полудня. Место проведения обряда находится на возвышенности, за которой находится начало *аржанов* (*аржаннын бажы*; буквально ‘голова аржана’). Место находится на восточной стороне. Восточная сторона в алтайской культуре ассоциируется с жизнью и считается благоприятной стороной света [7. С. 42].

Начинают обряд, как правило, с угощения огня и духов. Обряд проводит только мужчина – отец или дядя со стороны матери. В семье информанта обряд проводил дядя со стороны матери *таай*. Он угостил для начала духов молочным самогоном (*ачу аш*). Потом с молоком и чаем подошел к огню, окропил его и угостил огонь подготовленной едой. После провел ритуал очищения можжевельником, обходя огонь три раза.

Перед *аржанами* стоят *тагылы* для привязывания ритуальных священных лент. Только привязав ленты, проводится обряд моления *мүргүл*. Завершив обряд, участники обряда пьют чай и заходят в комплекс священных вод *аржанов* – Бугузун. Перед заходом на

каждый *аржан* повязывают священные ленты. Заход начинают с восточной стороны по движению солнца. Обычно заходят на *аржаны* утром, в обед и вечером и каждый раз строго соблюдают последовательность. На следующий день посещают только нужный источник, ко всем не заходят. Перед отъездом домой участники еще раз привязывают ритуальные ленты в знак благодарности *аржанам* [17].

Обряд *сан* в охотничьей культуре. Согласно полевым материалам исследователя Э.Г. Торушева, на месте привала при разжигании огня охотник обязательно проводит обряд *сан салар*, угощает духа огня пищей, которую принес с собой. В основном это белая пища (*ак-курсак*) – молочные продукты: молоко, *курут* (сырчик), *аарчы* и т.д. При проведении обряда обязательно нужно говорить благопожелания, попросить у духов удачной охоты и поблагодарить за предстоящую дичь [13. С. 180]. Обряд *сан салар* проводят еще и дома перед охотой. Например, если «выезд будет утром, то вечером проводят обряд, связанный с удачной охотой» [13. С. 177]. *Отко сан салары* – ритуал поклонения огню – имеет большое значение в обряде. В это время опрыскивают молоком и говорят благопожелания, которые выражают почитание огня очага, спрашивают хорошей дороги и удачной охоты. Исследователь также отметил, что охотники проводят обряд *сан салар* во время прохождения почитаемых мест, например перевалов. Они так же разводят огонь, угощают духов местности молоком или чаем, брызгая их. Таким образом они просят у Алтай Кудай удачной охоты, иногда называют нужного зверя. Огонь угощают *боорсоком*, *курутом*, *саржу*, *аарчы* и т.д., все кладут по два кусочка или четное количество. Обряд проводят не спеша, обдуманно [13. С. 179].

Сан салары во время праздника Чагаа-Байрам. Празднование нового года по лунному календарю начинается с проведения обряда *сан салары*. Обряд проводится рано утром, с первыми лучами солнца, как правило, на возвышенности. Согласно словам информанта А. Чеконовой, *Чагаа* проводится на 8-й день новолуния [17]. До проведения обряда готовят традиционные блюда: *талкан*, *аарчы*, *курут*, мясо. Рано утром, примерно в часовой семье, вся семья собирается на обряд *сан*. Информант отметила, что их семья проводит *сан* без алкогольного напитка *аракы* (*ачу ши жокко*). По ее словам, возможно, это зависит от статуса семьи «*боозогызынанг каманду*» (буквально ‘зависит от крыльца’), поэтому проводить обряд с алкогольным напитком могут только те, кому можно «*жарар улуска жарар*». Например, в семье информанта могли проводить обряд с алкогольными напитками только дяди со стороны матери *таайлары* [17].

До проведения обряда *сан* нужно придерживаться особых запретов и ограничений (*бай тудар керек*): не пить три дня, для женщин нельзя участвовать в обряде во время менструального цикла: *кызыл күндөр болзо туружарга жарабас* (буквально ‘если красные дни нельзя участвовать’). Принято не проводить обряд в течение года, если кто-то в семье, среди родственников умер *чыгым болзо*. Если такой запрет растягивается на года, то принято считать, что дух Алтая говорит, что

не надо проводить этот обряд этой семье [17]. Таким образом, проведение обряда сокращается и со временем забывается, что приводит к потере традиций в современной культуре.

Семейный сан в честь Чагаа проводят вместе с семьей дома, внутри ограды на восточной стороне, где есть специальное место для обряда. Место не на возвышенности, а строят некую возвышенность из камней или других предметов и кладут поверх плоский камень. Разжигают огонь и в начале обряда угощают его молоком и чаем. Окропляют по четырем сторонам света. Затем кладут еду, которую перемешали в одной емкости. Следующим этапом является ритуал очищения можжевеловым. Пройдясь по кругу вокруг *сан* три раза, проводится обряд очищения. В этот очищенный круг входят все члены семьи и делают поклон (*мүрзүл*). Нужно обойти огонь три раза по часовой стрелке, останавливаясь на четырех углах, которые символизируют четыре стороны света (*беш талай*). Остановившись на каждой стороне света, женщины делают полный поклон: расстилают подол (*эдегин жайыйеле*), преклонив колено (*чөгөдөнни отурала*), поднимают руки вверх (*колын өрө эдин*), соприкасаются лбом с землей (*баиты жерге тийгизип*) три раза и проговаривают: «*Чөөк кайракан!*» (обращение к богу, духу-хозяину Алтая). Мужчины не делают полный поклон. Они во время обряда снимают головной убор и делают поклон примерно в 90 градусов [17].

После обряда *сан* вся семья собирается в доме и пьет чай. Однако прежде чем пить чай, обязательно нужно угостить домашний очаг. Как правило, это делает хранительница домашнего очага, женщина. По словам информантки из с. Кокорья, ее мама обязательно кормит домашний огонь после обряда *сан* [18]. При встрече спрашивают у друг друга: «*Кышты каньый чыктар? – как пережили зиму* (дословно ‘как вышли из зимы’)», – и обычно отвечают: «*Өн*» (в значении «хорошо»). Она отметила, что в их семье функцию *тагыла* выполняло обычное бревно. Проведение обряда ничем не отличается, но стоит выделить особенность обрядовой пищи. В качестве мяса для обряда *сан* используют исключительно баранину. Алтайский чай готовят в казане (*чай казандан*) [18].

Обряд *сан* имеет важное значение в жизни алтайцев. Например, если школьник опоздал на уроки из-за проведения обряда, то это считается уважительной причиной [18]. По воспоминаниям информанта, во время школьных занятий ученики хотели поделиться с благопожеланиями *алкыш*. Информант тоже очень сильно хотела рассказать *алкыш* во время урока, и ей разрешили. *Алкыш* был таким: «*Ээлү, туулу Алтайым, / Эржинелү Эре-Чуйым, / Ак малыска одор беригер, / Албаты жоныска ырыс беригер*» – ‘С свинцовыми вершинами сверкающими, / Драгоценный Эре-Чуй мой, / Белому скоту нашему пастбища дайте, / Народу-люду нашему счастье дайте’ [18].

Нельзя во время проведения обряда сквернословить, ходить вокруг *тагыла* против часовой стрелки. Если со стороны женщины умирает кто-то, то проводить обряд *сан* в семье женщины можно, так как она считается «другой семьей». А если умирает кто-то со

стороны мужчины, то проведение обряда не допускается [18].

Сан салар по важным событиям. По словам информанта, *сан* проводили и во время празднования *Жылгайак* [17]. *Сан* проводится по важным событиям. Например, одна информантка отметила, что ее родители проводили обряд *сан* перед поездкой на свадьбу своей дочери [18].

Обряд *сан* проводится и перед отправкой на сватовство. Например, в Кош-Агачском районе родственники жениха рано утром собираются у входа дома, чтобы провести обряд *сан* перед тем, как отправится на сватовство. Устраивают подношение духу огня своего дома: возжигают можжевельник, кропят молочным алкогольным напитком *аракы* и просят благословление [10. С. 455]. Любое важное событие или мероприятие начинается с обряда *сан салар*. Например, Чагаа-Байрам, праздник нового года по лунному календарю, начинается с обряда *сан*. Празднование национально-го праздника Эл-Ойын также начинается с обряда *сан*. На вершинах почитаемых гор или в возвышенных местах собираются старейшины и проводят этот обряд.

Выводы. Исследование обряда *сан* позволило сделать следующие выводы. Обряд *сан* остается актуальной и живой традицией, практикуемой алтайцами как на всеобщем уровне, во время национальных праздников, так и на родовом и личном уровнях. Несмотря на возможные локальные различия в проведении обряда,

его цель остается неизменной – выразить благодарность и попросить благо и защиту для своего народа и для себя. Многообразие форм проведения обряда свидетельствует о богатстве и динамичности алтайской культуры, которая позволяет сохранять традиции, адаптируя их к современным условиям. Каждый обряд *сан* и благопожелания (*алкыш*) уникальны и неповторимы, что также характеризует живую и развивающуюся культуру алтайцев.

Несмотря на культурные преобразования в советский период, обряд *сан* смог сохраниться и существовать в скрытой форме, что свидетельствует о силе и стойкости алтайской культурной традиции. Обряд *сан* играет важную роль в сохранении и передаче алтайской культурной традиции. Однако закрытый характер некоторых обрядов на родовом уровне создает трудности для исследователей, так как они не могут быть задокументированы и переданы последующим поколениям. С одной стороны, это может восприниматься как проблема, так как затрудняет сохранение традиций. С другой стороны, закрытый характер обряда можно рассматривать как защиту сакрального, так как раскрытие его секретов может ослабить силу и значение обряда для участников.

Таким образом, сохранение и изучение алтайской культурной традиции, в том числе обряда *сан*, является актуальной задачей, требующей учета динамичности и многообразия культуры алтайцев.

Список источников

1. Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербак. Л. : Наука, 1969. 676 с.
2. Ойротско-русский словарь / сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тошаква. 2-е изд. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. 316 с.
3. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 2001. 493 с.
4. Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. М. : Сов. энцикл., 1968. 648 с.
5. Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. М. : Наука, 1987. Вып. 10. 342 с.
6. Алтайско-русский словарь / отв. ред. А.Э. Чумакаев. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. 936 с.
7. Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н.В. Екеев, науч. ред. Э.В. Енчинов. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2023. 370 с.
8. Трансформация в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / отв. ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. Вып. 3: Культурно-религиозное пространство Горного Алтая в конце XX – начале XXI веков: трансформации и новации. 288 с.
9. Алтай алкыштар: алтай албатынын оос творчествозы [Алтайские благопожелания] / сост. К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева; ред М.А. Толбина. Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1993. 144 с.
10. Обрядность в традиционной культуре алтайцев / отв. ред. Н.В. Екеев, науч. ред. Е.Н. Кузьмина. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2019. 704 с.
11. Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / ред. Н.О. Тадьшева, Э.В. Енчинов. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. 336 с.
12. Конунов А.А. Чага Байрам в системе алтайской календарной обрядности в начале XXI в. (по материалам экспедиций 2017 г.) // Алтай Западная Сибирь в XIX начале XX вв.: население, хозяйство, культура : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию со дня рождения этнографа, экономиста и общественного деятеля С.П. Швецова. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. С. 314-322.
13. Торушев Э.Г. Промысловые культы алтайских охотников (по полевым материалам) // Народы Евразии: История. Культура. Языки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Горно-Алтайск : Горно-Алт. тип., 2017. С. 176–184.
14. Шерстова Л.И. Религиозный синкретизм алтайских обрядов почитания лечебных источников (на примере Бугузунского аржана) // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 171–177.
15. Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Алтай жан (Билениг бичиги) [Алтайские обычаи]. Горно-Алтайск : Горно-Алт. тип., 1996. 208 с.
16. Полевые материалы автора. Интервью в апреле 2024 г. в г. Горно-Алтайск (информант Белеева А.А., 2001 г.р.).
17. Полевые материалы автора. Интервью в феврале 2024 г. в г. Горно-Алтайск (информант Чеконова А.Ю., 1996 г.р.).
18. Полевые материалы автора. Интервью в апреле 2024 г. в г. Горно-Алтайск (информант 1998 г.р.).

References

1. Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R. & Shcherbak, A.M. (eds) (1969) *Drevnetyurkskiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka.
2. Baskakov, N.A. & Toshchakova, T.M. (eds) (2005) *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirat-Russian Dictionary]. 2nd ed. Gorno-Altaysk: Ak Chechek.
3. Todaeva, B.Kh. (2001) *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana (po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora)* [Dictionary of the Language of the Xinjiang Oirats (Based on Versions of the "Jangar" Songs and the Author's Field Notes)]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo.

4. Tenishev, E.R. (ed.) (1968) *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
5. Rerikh, Yu.N. (1987) *Tibetsko-russko-angliyskiy slovar' s sanskritskimi parallelyami* [Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels]. Vol. 10. Moscow: Nauka.
6. Chumakaev, A.E. (ed.) (2018) *Altaysko-russkiy slovar'* [Altai-Russian Dictionary]. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies.
7. Ekeev, N.V. & Enchinov, E.V. (eds) (2023) *Altayskiy etnograficheskiy slovar'* [Altai Ethnographic Dictionary]. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies.
8. Ekeev, N.V. (ed.) (2018) *Transformatsiya v obshchestve i tsennosti traditsionnoy kul'tury v Respublike Altay (konets XX – nachalo XXI vekov)* [Transformation in Society and the Values of Traditional Culture in the Altai Republic (Late 20th – Early 21st Centuries)]. Vol. 3. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies.
9. Tolbina, M.A. (ed.) (1993) *Altay alkyshtar: altay albatynyr oos tvorchestvozy* [Altai Blessings: The Oral Creativity of the Altai People]. Gorno-Altaysk: Ak-Chechek.
10. Ekeev, N.V. & Kuzmina, E.N. (eds) (2019) *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Rituals in the Traditional Culture of the Altai People]. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies.
11. Tadysheva, N.O. & Enchinov, E.V. (eds) (2018) *Konstruirovaniye obshcherossiyskoy, regional'noy i etnicheskoy identichnosti v Respublike Altay (konets XX – nachalo XXI vekov)* [The Construction of All-Russian, Regional, and Ethnic Identity in the Altai Republic (Late 20th – Early 21st Centuries)]. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies.
12. Konunov, A.A. (2018) Chaga Bayram v sisteme altayskoy kalendarnoy obryadnosti v nachale XXI v. (po materialam ekspeditsiy 2017 g.) [Chaga Bayram in the System of Altai Calendar Rituals in the Early 21st Century (Based on 2017 Expedition Materials)]. *Altay Zapadnaya Sibir' v XIX nachale XX vv.: naselenie, khozyaystvo, kul'tura* [Altai and Western Siberia in the 19th and Early 20th Centuries: Population, Economy, Culture]. Proc. of the Conference. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies. pp. 314–322.
13. Kazushev, E.G. (2017) Promyslovyye kul'ty altayskikh okhotnikov (po polevym materialam) [Hunting Cults of Altai Hunters (Based on Field Materials)]. *Narody Evrazii: Istoriya. Kul'tura. Yazyki* [Peoples of Eurasia: History. Culture. Languages]. Proc. of the Conference. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya. pp. 176–184.
14. Sherstova, L.I. (2024) Religious Syncretism in Altai Rituals of Venerating Healing Springs (The Case of the Buguzun Arzhan). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 91. pp. 171–177. (In Russian).
15. Muytueva, V.A. & Chochkina, M.P. (1996) *Altay jar (Bilenir bichigi)* [Altai Customs (Book of Knowledge)]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.
16. Author's field materials. Interview in April 2024 in Gorno-Altaysk (informant Beleeva A.A., born 2001).
17. Author's field materials. Interview in February 2024 in Gorno-Altaysk (informant Chekonova A.Yu., born 1996).
18. Author's field materials. Interview in April 2024 in Gorno-Altaysk (informant born 1998).

Сведения об авторе:

Анчина Сырга Валерьевна – аспирант кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия); младший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск, Россия). E-mail: anchina.96@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anchina Syrga V. – Postgraduate Student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Junior Researcher, S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies (Gorno-Altaysk, Russian Federation). E-mail: anchina.96@ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 01.04.2025; accepted for publication 17.09.2025